

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ АДЫГО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2023 г.)

Ханова Айгуль Филусовна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
akhanova@hse.ru

Здорова Нина Станиславовна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
Институт языкознания РАН, г. Москва,
nzdorova@hse.ru

Макурова Сусанна Рашидовна
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп
s.makurova@adygnet.ru

Драгой Ольга Викторовна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
Институт языкознания РАН, г. Москва,
odragoy@hse.ru

*Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований
НИУ ВШЭ*

Введение

Документация малых языков в экспедиционных исследованиях является важным источником данных о языковой ситуации для синхронной и диахронической социолингвистики. Как правило, полевые экспедиции организуются в малые населенные пункты, поскольку предполагается, что миноритарные языки сохраняются главным образом в сельской местности (Казакевич и др., 2021: 16). Сбор социолингвистических данных представляет собой анкетирование, в котором включены вопросы о языковой биографии информантов (например, [Социолингвистическая анкета](#)).

Цель данной работы – описать текущую языковую ситуацию среди адыго-русских билингвов в контексте языкового сдвига по материалам психолингвистической экспедиции в аул Джамбечий Красногвардейского района Республики Адыгея в июле 2023 г. Новшеством работы является использование анкеты LEAP-Q (Marjan et al., 2007), широко применяемой в мировых социолингвистических и психолингвистических билингвальных исследованиях, но менее распространённой в исследованиях русско-национального билингвизма.

Метод

В анкетировании по LEAP-Q приняли участие 62 взрослых адыго-русских билингва в возрасте 18–70 лет ($M = 40$; $SD = 14$, из них 42 женщины). Среднее количество лет образования = 14,5 лет ($SD = 2,5$). Темиргоевский был родным диалектом адыгейского для 52 участников, бесленевский – для 5, бжедугский – для 5. Описательная статистика по языковому профилю участников приведена в таблице 1.

Таблица 1. Языковой профиль участников исследования. Приведены средние значения и стандартное отклонение в скобках

	Адыгейский	Русский
Возраст усвоения, лет	2,1 (1,4)	5,3 (2,6)
Возраст беглого говорения, лет	4,2 (1,8)	7,8 (3,7)
Использование языка в повседневной жизни, %	58,6 (18,1)	40,6 (17,6)

Мы проанализировали ответы по использованию адыгейского и русского языков в следующих ситуациях: социальные сети, переписка в мессенджерах, общение с семьей, с друзьями, просмотр видео / телевизора, прослушивание радиопередач / музыки и чтение. Данные представлены ответами по шкале Ликерта («только адыгейский», «в основном адыгейский», «русский и адыгейский в равной степени», «в основном русский», «только русский»). Для изучения того, какие факторы влияют на язык общения в этих сферах мы построили 7 кумулятивных порядковых моделей (Verissimo, 2021) с использованием пакета *brms* (Bürkner, 2017) в статистической среде R (R Core Team, 2022, версия 4.2.3). Зависимой переменной были выбранные языки в разных сферах общения (U), предикторами – возраст участников и возраст усвоения адыгейского языка: $M \leftarrow brm(U \sim 1 + \text{возраст} + \text{возраст усвоения})$.

Результаты и обсуждение. Значимым предиктором был только возраст участников в двух сферах общения – в социальных сетях и в общении с друзьями. Адыгейский и русский в социальных сетях присутствует чаще у билингвов до 35 лет, в то время как преобладание русского увеличивается после 55 лет (0.03; 95%-CI = [0.01, 0.05]). В общении с друзьями билингвы старше 35 лет преимущественно используют адыгейский и меньше русский язык (-0.06; 95%-CI = [-0.10, -0.03]), в то время как билингвы до 35 лет общаются в равной степени как на адыгейском, так и на русском языках (рис 1).

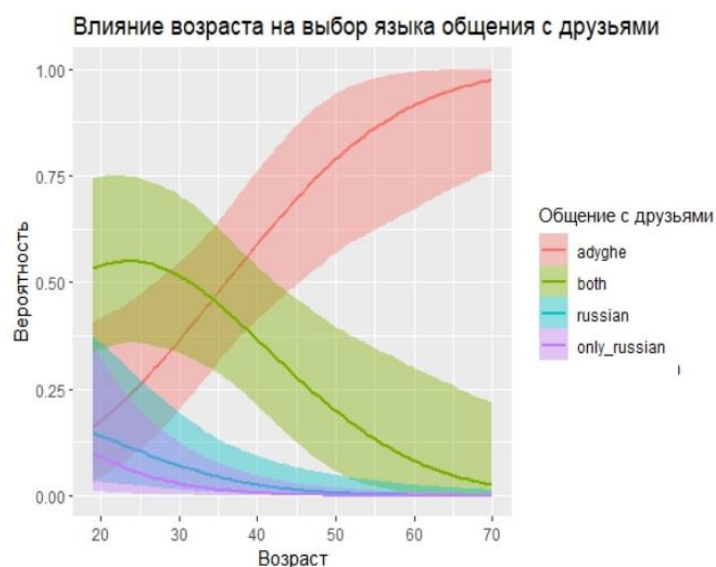

Рис.1. Влияние возраста участников на выбор языка общения с друзьями. Окрашенные полосы показывают 95% доверительные интервалы.

Выводы. Результаты исследования показали с одной стороны ожидаемую языковую ситуацию адыго-русского билингвизма в ауле, где адыгейский язык активно используется носителями старшего возраста для устного общения, а, в то время как в общении билингвов моложе 35 лет наблюдается языковой сдвиг с равным использованием двух языков. Однако большее использование русского в социальных сетях среди старшего возраста остается неожиданным результатом. Кроме того, отсутствие значимых эффектов возраста участников и возраста усвоения языков на другие сферы общения позволяет предполагать иные факторы влияния выбора языка, которые лишь предстоит изучить.

Литература

1. Казакевич О. А., Кибрик А. А., Шлуинский А. Б., Агранат Т. Б., Алпатов В. М., Биткеева А. Н., Дыбо А. В., Коряков Ю. Б., Шмелева Е. Я., Головкин Е. В., Соколовский С. В., Функ Д. А., Мамонтова Н. А., Степанов В. В., Филиппова Е. И., Шаховцов К. Г. Концепция языковой политики Российской Федерации, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/koncepcija_jazykovoј_politiki.pdf. (дата обращения 14.02.2024)
2. Социолингвистическая анкета. Малые языки Сибири: динамика языковой ситуации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://socio-siberian-lang.iling-ran.ru/sites/default/files/2021-01/Anketa_2019_Evenki.docx (дата обращения 14.02.2024)
3. Bürkner, P. C. Advanced Bayesian multilevel modeling with the R package brms. The R Journal. 2017. Vol. 10. No 1. P. 395–411. <https://doi.org/gfxzpn>
4. Marian V., Blumenfeld H. K., Kaushanskaya M. The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Assessing Language Profiles in Bilinguals and Multilinguals. Journal of Speech, Language, and Hearing Research. 2007. Vol. 50. P. 940–967
5. R Core Team. R: A Language and Environment for Statistical Computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna. 2022. URL: <https://www.R-project.org/>
6. Veríssimo J. Analysis of rating scales: A pervasive problem in bilingualism research and a solution with Bayesian ordinal models. Bilingualism: Language and Cognition. 2021. Vol. 24. No 5. P. 842 - 848 DOI: <https://doi.org/10.1017/S1366728921000316>